

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ

РУССКИМЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ
РУССКИМЪ.

ЧАСТЬ III.

ПЯТОЕ ИЗДАНІЕ.

Санктпетербургъ.

Въ Типографіи II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи.

1863.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Января 30 дня 1863 года.

Ценсоръ, Архимандритъ *Сергій*.

МЫСЛИ О ПРАВОСЛАВІИ

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ

СВЯТЫНИ РУССКОЙ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	VIII.
I. Путь отъ Лавры	1.
О призываніи Святыхъ	3.
О чествованіи Св. мощей	13.
II. Переяславль и Ростовъ	19.
О православномъ зодчествѣ храмовъ	26.
О православномъ иконописаніи	30.
О чествованіи Св. иконъ	33.
III. Ярославль	44.
О поминовеніи усопшихъ	62.
IV. Кострома и Ипатіевскій монастырь	71.
О достоинствѣ Царей Православныхъ	91.
V. Нижній-Новгородъ	99.
Печерская обитель	106.
Кремль и его соборы	116.
VI. Село Лысково	134.
VII. Казань	141.
Святитель Гурій	150.
Дворецъ съ Кремлемъ	160.
Краткая лѣтопись Казани	162.

	<i>Стран.</i>
Святитель Варсонофій	177.
Чудотворныя иконы: Казанская и Смоленская	181.
Зилантовъ монастырь	188.
Праздникъ Всемиловитоваго Спаса.—Судьба православія на Востокѣ	196.
Прощанье съ Казанью	202.
VIII. Арзамасъ	207.
IX. Саровская Пустынь	212.
Объ иночествѣ	260.
X. Возвращеніе въ Нижній-Новгородъ	278.
О постѣ	283.
XI. Владимірскій Соборъ	290.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я путешествовалъ по области Преподобнаго Сергія, по мѣстамъ, исполненнымъ славою его имени, отъ Лавры, гдѣ просіяли въ началѣ его иноческіе подвиги, чрезъ родственнѣй ему Ростовъ, по Волжскимъ берегамъ до Нижняго, куда онъ ходилъ мирить Князей, и далѣе до Казани, гдѣ являлся по смерти, воздвигая ратныхъ къ освобожденію Святой Руси отъ иновѣрныхъ. Я посѣтилъ и знаменитую пустынь Саровскую, поздній цвѣтъ иночества, послѣ другихъ распустившійся въ дремучихъ лѣсахъ нашей родины, и древній Суздаль, и царственный Владиміръ, сію могильную сокровищницу Князей Великихъ, почивающихъ въ его Боголюбскомъ соборѣ. Я видѣлъ сердцевину Руси, если такъ позволено вы-

разиться, сердцевину того исполинскаго древа, которое раскинуло широкую тѣнь свою надъ полвселенной, и могъ ли я не проникнуться особеннымъ теплымъ чувствомъ Православія, среди всѣхъ его явленій и воспоминаній, древнихъ и новѣйшихъ? могъ ли я и не высказать того, что чувствовалъ?—«Отъ избытка сердца уста глаголютъ;» но здѣсь они хотятъ говорить не столько о предметахъ, какіе мнѣ встрѣчались на пути, сколько о жизненномъ источникѣ, который искони и понынѣ одушевляетъ то, что я видѣлъ.

Быть можетъ, нѣкоторые спросятъ: «что такое Православіе?» и спросятъ съ тѣмъ же равнодушіемъ, съ какимъ нѣкогда нѣкто спросилъ: «что есть истина?» и вышелъ не дождавшись отвѣта (Іоан. XVIII, 38).—Православіе есть жизнь Руси, внутренний и внѣшній союзъ всѣхъ частей сего необъятнаго цѣлаго: ибо оно есть, или по крайней мѣрѣ должно быть, началомъ нравственнаго образованія cadaго вѣрнаго сына Церкви и отечества. Наименованіе Православія само изъясняетъ заключенный въ немъ глубокій смыслъ и жизненную силу, потому что тотъ, кто славить, чтить, исповѣдуетъ Бога право, т. е. такъ, какъ учитъ насъ Св. Церковь его, стоитъ, по обѣтованію самаго Господа, на незыблемомъ основаніи,

«котораго не одолѣють врата адовы.» (Матѣ. XVI, 18). Онъ получаетъ, отъ сего твердаго союза съ Церковію, благодатную силу прославлять Бога, не только исповѣданіемъ устнымъ, но и дѣлами своими, безъ коихъ «вѣра мертва», по словамъ Апостола (Іаков. II, 17), такъ какъ вѣра сія внушаетъ намъ во всемъ покорно слѣдовать заповѣдямъ Церкви, а Церковь научаетъ обязанностямъ нашимъ къ Богу и чelовѣкамъ, и слѣдовательно образуетъ насъ вполне, не только для самихъ себя, но и для жизни общественной.

Но, къ сожалѣнію, не разъ я замѣчалъ, что многіе, не разумѣя имени Православія, играютъ имъ, какъ дѣти священными предметами, употребляя оное совершенно въ превратномъ смыслѣ. Развѣ не случилось намъ слышать, изъ устъ людей образованныхъ, при видѣ какой либо веселости народной, иногда и неприличной: «вотъ какъ наши Православные!» или иное тому подобное; а между тѣмъ, если спросятъ у нихъ самихъ: «какой они вѣры?» будутъ стольже безотчетно отвѣчать: «Православной!» Какъ же согласить такія противорѣчащія понятія? Развѣ только, по направленію ихъ ума, болѣе свѣтскому нежели церковному, они смѣшиваютъ духовный смыслъ Православія съ выраженіемъ народности, отъ

того что народъ Русскій исповѣдуетъ Православную вѣру.

Есть еще люди, и даже благочестивые, которые легко жертвуютъ иновѣрцамъ, своимъ высокимъ званіемъ Православныхъ, и это случается болѣе въ высшемъ кругу, нежели въ низшемъ. Говоря о Западныхъ иновѣрцахъ, они простодушно величаютъ однихъ громкимъ именемъ Католиковъ, другихъ же—Евангелическаго исповѣданія, не вникая во внутренній смыслъ сихъ названій. Спросите же ихъ, какой они сами вѣры?—и вы услышите большею частію отвѣтъ, по ихъ мнѣнію весьма правильный, хотя и совершенно превратный: «мы вѣры Греческой или Греко-Россійской.» Но развѣ можетъ быть вѣра Греческая? Собственное имя народа выражаетъ ли его исповѣданіе? Христіане Западные конечно не въ похвалу разномыслящимъ съ ними, называютъ вѣру ихъ Православную,—Греческою; а наши соотечественники, не весьма давно, стали также употреблять слово сіе, выраженіемъ своего исповѣданія, не догадываясь, что они сами на себя налагаютъ тѣмъ нареканіе. Пусть только вникнуть въ значеніе слова *Каѳолическій*. Откуда взято оно?—Изъ Символа вѣры: «Вѣрую во единую, Святую, Соборную (по Гречески Каѳолическую) Апостольскую Церковь.» Слово

Каѳолическую переведено у насъ *Соборную* и дѣйствительно выражаетъ Церковь Вселенскую, повсюду сущую и управляемую Вселенскими и помѣстными Соборами, хотя и названіе собственно Каѳолической употребляется Св. Отцами нашими, во всѣхъ исповѣданіяхъ ихъ вѣры. *Каѳоликосъ*, по Гречески, означаетъ повсемѣстный, и это есть характеристическая черта Вселенской Церкви Христовой. Благоразумно ли, послѣ сего, уступать противникамъ нашимъ сіе повсемѣственное, славное Вселенство, и заключать себя добровольно и весьма несправедливо, въ тѣсныя предѣлы народности, говоря: «мы Греки, а вы Католики.» Почему же мы Греки? Отъ того ли что приняли отъ Грековъ вѣру ихъ; но мы приняли вѣру, а не народность: слѣдственно не можемъ называть себя вѣры Греческой, ни Греко-Россійской, потому что мы были уже Русскими прежде принятія сей вѣры. Если бы даже мы захотѣли наименовать всѣ народы, ее исповѣдующіе, то и это многосложное названіе не могло бы выразить самаго исповѣданія, которое весьма кратко и ясно опредѣляется однимъ словомъ *Православнаго*. Не вѣра или исповѣданіе, а каждая Церковь, взятая въ отдѣльности, можетъ быть, какъ часть Вселенской, Греческою, Русскою, Славянскою, Грузинскою и проч., но вся вообще

Церковь есть Католическая или по истинѣ Соборная, т. е. изъ всѣхъ собранная, и Православная, по своему правому исповѣданію вѣры.

Любопытно было бы узнать отъ Грековъ, отъ коихъ мы заимствовали вѣру: какъ они сами себя называютъ? потому что имъ болѣе нежели кому либо свойственно было называть себя исповѣдниками вѣры Греческой, если бы такое выраженіе могло быть терпимо. Нѣтъ, они называютъ себя Православными, или даже просто Христіанами, въ высшемъ значеніи сего слова, не допускающемъ никакого разномыслія: ибо должно отдать имъ ту справедливость, что чрезъ столько столѣтій ига, въ цѣломъ народѣ не встрѣчается ереси, если только новое образованіе Европейское не посѣетъ въ немъ своихъ плевель. Какъ же называютъ они иновѣрцевъ Западныхъ? — Ни какъ не удостоиваютъ ихъ высокаго имени Католиковъ; слово «Франкъ» выражаетъ у нихъ всякаго западнаго пришельца; они называютъ только народъ, какъ бы не вникая въ его вѣру, которая имъ чужда, и говорятъ простодушно: «мы Христіане, а они Франки:» — разумѣй какъ хочешь. Между нами, напротивъ того, нѣкоторые, увлеченные своимъ церковнымъ невѣдѣніемъ, говорятъ вслухъ всей Европѣ: «вы Католики», т. е. Христіане, исповѣдующіе вѣру

Вселенской Церкви, а мы Греки, т. е. какъ будто отпадшіе отъ вашего всецѣлаго единства. Можно ли такъ оскорбительно и безотчетно порицать самихъ себя? и вѣдѣ, какъ въ Римѣ, не было мнѣ такъ больно слышать подобныя рѣчи.

Къ счастію однакоже такъ говорятъ только нѣкоторые, а не нашъ народъ, чувствующій и признающій себя Православнымъ. Достойно вниманія, что Восточная Каѳолическая Церковь, не по какому либо чувству превозношенія, ибо она всегда шла тернистымъ путемъ смиренія, но по внутреннему твердому сознанію правоты своей, въ догматахъ и преданіяхъ Соборныхъ, усвоила себѣ утѣшительное наименованіе Православной, которое сдѣлалось въ ней даже народнымъ, отъ того, что совершенно сроднилось съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ исповѣдающихъ сію вѣру. Даже самое Каѳоличество, какъ слово иноземное и означающее не исповѣданіе а соборное единство Церкви, не выражаетъ для насъ Русскихъ столько внутренней ея жизни, сколько жизненное и родное Православіе, болѣе доступное мысли и сердцу, въ самомъ имени коего вполне изливается духъ его исповѣдниковъ. Потому такъ сладко и звучитъ оно народу Русскому, который какъ бы исключительно его себѣ присвоилъ, и гордится имъ